

ДЖЕННИФЕР
ДЕЛАМИР

*Ничего, кроме
любви*

РОМАН

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31 (73)
ББК 84(7Coe)-44
Д29

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Jennifer Delamere
A LADY MOST LOVELY

Перевод с английского *Н. Н. Аниськовой*
Компьютерный дизайн *Г. В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства
Grand Central Publishing, New York, New York, USA
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Деламир, Дженнифер.

Д29   Ничего, кроме любви : роман / Дженнифер Деламир ; [пер. с англ. Н. Н. Аниськовой]. — Москва : АСТ, 2015. — 320 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-084575-0

Еще вчера у ног Маргарет Вон лежал весь лондонский свет, а теперь ее фамильное состояние утрачено, жених оказался банальным охотником за приданым, а усадьба вот-вот пойдет с молотка.

В отчаянии девушка готова принять помощь от «грубого нувориша» Тома Пула, недавно разбогатевшего на золотых приисках Австралии. Однако Том, безумно влюбленный в Маргарет, намерен не просто принять жертву красавицы ради спасения ее семьи, а доказать, что разница в происхождении и образовании ничто, если речь идет о подлинной, страстной и пылкой любви...

УДК 821.111-31 (73)
ББК 84(7Coe)-44

© Jennifer Harrington, 2012
© Перевод. Н. Н. Аниськова, 2014
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2015

ISBN 978-5-17-084575-0

Двоим лучше, нежели одному;
ибо у них есть доброе вознаграждение
в труде их...
И если станет преодолевать кто-либо одного,
то двое устоят против него: и нитка втрое
скрученная не скоро порвется.

Екклесиаст 4:9; 4:12

Глава 1

Лондон, август 1852 года

— Так это вы проскакали на лошади двадцать миль после кораблекрушения?

Том Пул раздраженно поморщился. В двадцатый раз за вечер его заставляли отвечать на этот дурацкий вопрос. Он повернулся посмотреть, кто к нему обратился.

На вид мужчина был приблизительно того же возраста, что и Том, но значительно ниже ростом и куда более дородный. Блеклыми водянистыми глазами он смотрел на Тома, как зачарованный. Похоже, все в Лондоне слышали эту историю или, скорее, ее преувеличенную версию. Весь вечер Том отвечал на подобные вопросы, пытаясь вразумить любопытствующих, которые вились вокруг него, как москиты.

— Миль было только семь, — поправил собеседника Том. — И я не скакал на лошади.

В напрасной надежде, что его слова удовлетворят мучителя, Том отвернулся. Его ничуть не волновало, что ответ оказался слишком резок. Том и так в этот вечер превзошел свои светские навыки, а его внимание было приковано к самой красивой женщине из всех, что он когда-либо видел.

Она была так хороша, что дух захватывало, — высокая, статная, с темными блестящими волосами, высокими скулами и полным чувственным ртом, что всегда нравилось Тому в женщинах. Ее гладкая кожа цвета слоновой кости была щедро выставлена напоказ низко вырезанным декольте изумрудно-зеленого платья. Том заметил незнакомку, как только вошел. Хотя его представили почти всем в этом переполненном людьми бальном зале, она оставалась в противоположной стороне помещения, недостижимая, как звезда или далекая планета.

Поскольку Тому было ясно, что никто не представит их друг другу, он решил спросить о незнакомке у Джеймса Симпсона. Джеймс, кузен сводной сестры Тома Лиззи, был записным повесой и, похоже, знал в Лондоне всех. Том как раз собрался задать ему вопрос, когда им помешали.

— Картер, вам не говорили, что прежде, чем начать разговор, нужно представиться? — вопросительно взглянул на мужчину Джеймс.

— Ах, простите, — с преувеличенной вежливостью ответил Картер, ничуть не смутившись. Он церемонно поклонился Тому: — Бартоломью Картер, к вашим услугам.

Том ответил коротким кивком. То, что Картер не соблюдал светский протокол, говорило о том, что он один из многих, кого Том встретил на этом вечере: самонадеянный самовлюбленный джентльмен, который на него не взглянул бы в те времена, когда он еще не покинул Англию. Теперь состояние, сделанное на австралийских золотых приисках, превратило Тома из бедняка в богатого человека, и он внезапно оказался в списке тех, с кем все желают свести знакомство.

Социальный статус сестры Тома Лиззи тоже резко поднялся. В прошлом году она вышла замуж за барона, теперь она леди Саммервилл и вращается в высшем лондонском обществе. Ради нее Том освоил светские манеры и все эти раздражающие штучки, подходящие для бесед с привилегированным классом. Пул понимал, что

это неизбежный долг, учитывая его новое положение в жизни, но его терпение таяло. Особенно сегодня. Сегодня он жаждал познакомиться с женщиной, которая его очаровала.

Снова взгляд Тома обратился на нее. Она почти час увлеченно беседовала с очень стройной, довольно застенчивой юной леди, которую можно было бы назвать хорошенькой, но черты ее лица, казалось, блекли на фоне светлого платья персикового цвета. Двух более непохожих женщин трудно представить, но они беседовали как близкие подруги. Это заинтриговало Тома. Он видел множество так называемых дружб, которые с обеих сторон были притворством с целью что-нибудь выгадать. Том задавался вопросом, насколько искренна эта дружба.

— Вы хотите сказать, что не скакали на необъезженном жеребце?

Необъезженный жеребец?! Том резко повернулся к Картеру.

— Это чистокровный скакун. Чемпион. Трижды занимал первое место на скачках.

— Я совсем другое слышал, — не унимался Картер. — Говорили, что во время путешествия в Англию его едва удерживали в деннике.

— Вполне естественно, что лошадь на корабле нервничает, — нахмурился Том.

Конечно, этим мало что сказано. Удивительно, что жеребец вообще пережил этот вояж, поскольку испытывал постоянную нервозность, граничившую с паникой, всякий раз, когда море волновалось. Но теперь, на твердой земле, с ним легко справится любой опытный наездник. И все же не стоит сообщать это Картеру. Без сомнения, он оказывается рядом с лошадью только тогда, когда усаживает свой толстый зад в удобную карету.

Не в силах сопротивляться, Том снова взглянул на женщину. Она выглядела холодной и собранной, словно не замечала, что из-за обилия людей в зале нечем дышать.

Было жарко, воротник сдавливал шею. Каждая деталь костюма Тома, от замысловато завязанного галстука до плотно пригнанных фрака и брюк, была слишком тесной. Он все еще привыкал к скупым объемам одежды, которые традиция диктовала джентльменам. В прежней жизни он чаще всего обходился рубашкой и брюками. Том дернул галстук, пытаясь распустить его, хотя тут же представил себе неодобрительный взгляд своего нового камердинера. Стивенз был не просто слуга, но ментор. Он учил Тома, как одеваться и как позволять другим делать за него то, что любой человек способен сделать для себя сам. То, что за него все делали, душило Тома даже сильнее, чем галстук. Он никогда не забудет, что к успеху его привела тяжелая работа. И никогда не станет напыщенным индюком вроде того, который все еще продолжал расспрашивать его.

— И каково быть похищенным дикарями? — настырничал Картер.

— Аборигены меня не похищали, — резко сказал Том. — Они нашли меня на берегу полумертвого. Забрали в свою деревню и выходили.

Это вызвало у Картера недоверчивый взгляд. Он явно предпочитал представлять Тома пригвожденным копьём к земле. Одно это иллюстрировало огромную разницу между ними. Том неделями жил среди аборигенов, но, только вернувшись в Англию, оказался действительно среди совсем другой расы. Его радовало возвращение в Лондон, он всегда любил энергию его шумных, туманных, многолюдных улиц. Но теперь Том видел другую сторону города. Когда семь лет назад Пул уезжал в Австралию, он был бедняком. Он жил в таких районах Лондона, о существовании которых никто из присутствующих в этом зале даже не подозревал. А если и подозревал, то никогда бы в этом не признался. Тогда Том видел эти величественные дома аристократов снаружи и только издали наблюдал их обитателей. Теперь он один из них. Нет, не совсем так. Среди них, будет точнее.

Несмотря на радость воссоединения с сестрой, Том уже начал задаваться вопросом, было ли возвращение хорошей идеей. Только теперь, глядя на статную брюнетку с колдовским взглядом, он подумал, что все его лишения того стоили. Много времени прошло с тех пор, когда женщина полностью завладевала его вниманием. Так много, что он и припомнить не мог. Нужно, чтобы Джеймс представил его ей.

— Джеймс, — сказал он, — кто эта женщина?

Джеймс взглянул туда, куда указывал Том, но Картер не дал ему ответить.

— Скажите, Пул, это правда, что австралийские женщины целыми днями разгуливают без клочка одежды? — облизнул губы Картер. — Хотел бы я на это посмотреть!

Это замечание смыло последние остатки терпения Томаса. Он схватил Картера за сюртук и притянул самодовольного идиота ближе.

— Вы считаете, что они не лучше животных? Уверяю вас, в Англии дикарей куда больше.

Картер рот разинул от неожиданности. Потом, придя в себя, он стяхнул руку Тома.

— Как вы смеете со мной так обращаться, сэр! — процедил он.

Его правая рука поднялась, словно он обдумывал, не проучить ли Тома. На что Том, помоги ему Господь, с удовольствием бы ответил. Его кулаки сжались, и он мог бы пустить их в ход, если бы Джеймс не встал между ними, мягко оттерев незадачливого забияку на несколько шагов.

— Картер, вы просто засыпали Тома вопросами, — упрекнул он. — Почему бы вам не поискать бильярдную или что-нибудь в этом роде?

Картер поправил сюртук и, окинув Тома ледяным взглядом, удалился.

— Спасибо, что спас меня от этого дурака, — сказал Том.

— У меня такое впечатление, что я спас Картера от тебя, — с усмешкой возразил Джеймс. — Ясно было, что

ты готов его придушить. Но я тебя не виню. Он невыносимый зануда.

Том отмахнулся от добродушных слов Джеймса.

— Нет. Это моя вина. Я не должен был так реагировать на его слова. И не должен был использовать против него силу. — Он мрачно покачал головой. — Я забыл все, чему старалась научить меня Лиззи. Не говоря уже о... — Он оборвал фразу.

— Не говоря уже о чем? — поднял бровь Джеймс.

— Не имеет значения, — снова отмахнулся Том. Нет смысла пытаться объяснить, — Джеймс, вероятно, не поймет. Несмотря на множество решений, которые Том принял за прошлый год, он все еще слишком часто выходил из себя. Почему ему так трудно действовать с терпением, которое ему должно быть присуще, если он настоящий христианин?

— Забудь о Картере, — сказал Джеймс. — На мой взгляд, ты действовал восхитительно. Я уверен, что и все остальные так думают.

Вздвогнув, Том огляделся и понял, о чем говорит Джеймс. Стоявшие поблизости леди и джентльмены явно заметили небольшую стычку Тома с Картером. Многие все еще смотрели на Тома, на их лицах отражалась то тревога, то неприкрытое веселье. Он неожиданно развлек их.

А если она тоже видела? Что она о нем подумает?

Том быстро взглянул на незнакомку. Она могла за ним наблюдать, но по ее виду судить невозможно. Ее внимание, казалось, было полностью сосредоточено на старике с огромными бакенбардами, который целовал ей руку.

— Джеймс, — повторил Том, не сводя глаз с женщины, — кто она?

— Вижу, ты решительно настроен познакомиться с ней, — с деланной неохотой вздохнул Джеймс. — Что же, тогда идем. — Он нырнул в толпу, и Том быстро последовал за ним. Все вокруг расступались, притворяясь,

что вернулись к прерванному разговору, хотя Том чувствовал, что гости продолжают держать его в поле зрения.

— Я удивлен, что ты заинтересовался ею, — на ходу заметил Джеймс.

— Правда? А почему бы мне не заинтересоваться?

— Гм, не пойми меня неправильно... Мисс Каррингтон очень уважаемая молодая леди, но она немножко... бледная. Как ни печально, ей скорее всего прямая дорога в старые девы.

— Ты спятил? — воскликнул Том. — Она самая красивая женщина в этой зале!

Джеймс остановился, посмотрел на Тома, потом проследил за его взглядом, устремленным к двум леди.

— Ох, прости. Ты говоришь о леди в зеленом?

— Конечно! — ответил Том, позабавленный тем, что столь проникательный человек, как Джеймс, мог так ошибиться.

— Ах да, конечно. — Джеймс покачал головой и странно улыбнулся, словно какой-то тайной шутке. Он снова двинулся вперед. — Я расскажу тебе о ней по пути, — сказал Джеймс, когда они разминулись с группой возбужденных мужчин, направлявшихся в комнату для игры в карты. — Мисс Маргарет Уонн — причина того, что мы здесь собрались. Вернее, половина причины. Она помолвлена с Полом Денолтом. Хозяин дома, герцог Эджертон — дядя Денолта. Он устроил этот праздник в их честь.

— Помолвлена?! — повторил Том. Он буквально выдохнул это слово, и Джеймс с любопытством посмотрел на него.

— Как ты заметил, она красавица. И к тому же — богатейшая невеста Лондона. Два года назад после смерти отца она унаследовала кучу денег. Денолт счастливчик!

— Кто он, этот Денолт? — потребовал ответа Том. — Вряд ли этот старик! — с неудовольствием добавил он, указав на обладателя пышных бакенбардов, который все еще разговаривал с мисс Маргарет Уонн.

— О Господи, нет, конечно, — со смехом сказал Джеймс. — Хотя я уверен, что он-то хотел бы оказаться ее женихом. Это мистер Плимптон, столп лондонского общества, и первым тебе об этом скажет.

— Тогда где Денолт? — нетерпеливо спросил Том. За последний час он видел, как мисс Уонн болтала со множеством людей, включая тех, кого он определил как потенциальных поклонников. Том мог поклясться, что ни одного мужчину она не одарила особенным вниманием.

— Дай посмотреть... — Джеймс оглядел комнату. — Обычно Пол в курительной беседует с магнатами индустрии, если не развлекается... А вот и он. — Джеймс указал на безупречно одетого светловолосого высокого мужчину, которого окружала стайка юных леди.

— У него много обожательниц, — сухо заметил Том.

— О да, — согласился Джеймс. — И сам Денолт, и большинство дам сходятся в том, что Пол действительно очень красивый мужчина.

Но почему он не с мисс Уонн? Как он мог находить других леди более привлекательными? Припомнив замечание Джеймса, что мисс Уонн — богатая наследница, Том предположил:

— Я уверен, Денолт женится на ней ради денег.

— Сомневаюсь, — пожал плечами Джеймс. — У него своих полно.

— Наследство? — Том сделал вывод, что, как племянник герцога, Денолт относился к тому привилегированному классу, кому судьба вручает деньги при рождении. Том начинал ненавидеть людей такого сорта просто потому, что теперь все они ненавидели его.

— Вовсе нет, — удивил его ответом Джеймс. — Ветвь Денолтов хорошо обеспечена, но не так богата, как когда-то. Он заработал свое состояние на инвестициях в Америке. Он, как сказали бы американцы, сделал себя сам. Я полагаю, это у вас общее.

В этот момент Денолт наконец соизволил посмотреть в сторону мисс Уонн. Когда их глаза встретились, Де-

нолт одарил ее улыбкой и взглядом, который, казалось, говорил «весь мир знает, что я твой, а ты моя». Когда мисс Уонн безмятежно улыбнулась в ответ на улыбку жениха, невыносимая ревность поселилась в сердце Тома. У него с Денолтом гораздо больше общего, чем деловая хватка!

— Ты все еще хочешь с ней познакомиться? — спросил Джеймс.

— Да, — решительно отрезал Том. Даже то, что мисс Уонн помолвлена, не поколебало его желания поговорить с нею.

Она заметила их приближение. Том был в этом уверен. Он мог сказать это по едва заметному изменению ее позы, по некоторой настороженности ее взгляда, хотя она не сводила глаз с Плимптона. Тома охватило волнение. Он вдруг с особенной силой почувствовал дискомфорт из-за тугого воротника, сильно накрахмаленной сорочки и узких ботинок. Фактически все, что на нем надето, было ему чуждо. Том сказал себе, что, должно быть, в этом причина ощущения, будто он пытался бежать по сухому песку.

Друзей остановил Денолт, который, отделавшись от поклонниц, широким шагом двинулся к ним.

— Симпсон! — тепло приветствовал он Джеймса, протянув руку.

Пока Джеймс отвечал на рукопожатие, Том наблюдал, как мисс Уонн, извинившись перед мисс Каррингтон и мистером Плимптоном, направляется к жениху. Теперь она была совсем близко, и Том поймал себя на том, что не может дышать. Он восхищался ее безупречными чертами. Глаза мисс Уонн были глубокого зеленого цвета, почти такого же оттенка, как платье, с золотыми ободками вокруг зрачков. И эти глаза изучали Тома с холодным интересом.

— Позвольте представить вам моего кузена, — сказал Джеймс. — Это мистер Томас Пул.

— Том, — поправил он. — Просто Том.

Мисс Уонн едва заметно приподняла изящную бровь, но ничего не сказала.

— Том Пул? — повторил Денолт. — Человек, который сделал состояние на золоторудных шахтах?

Новости в лондонском свете распространяются быстро. Быстрее, чем лесные пожары в штате Виктория.

— Вы обо мне слышали?

— Слышал? — эхом отозвался Денолт. — Вы теперь можете купить и продать королевство, вот что я слышал! Вы удачливый человек.

В его глазах светилось не только восхищение, но и алчность. Том видел ее у множества людей, от бедных золотоискателей в Австралии до высокородных господ в Англии. Такой взгляд всегда настораживал Тома. Он уже знал, как опасны люди, ведомые жадностью. И знал, какое лицемерие она порождает. За его спиной о нем могли злословить из-за низкого происхождения, но в глаза сыпать комплименты, потому что у него куча денег.

— Это была большая работа, — заметил Том. — Золото само в руки не плывет.

— Конечно, — подтвердил Денолт. Он повернулся к невесте: — Мисс Маргарет Уонн, позвольте представить...

— Как поживаете, Просто Том? — перебила та и подала руку.

Том уловил насмешку в ее словах. Большинство людей, с которыми он встретился сегодня вечером, относились к нему с трепетом или как к своего рода феномену, достойному одобрения. А женщина, которой он восхищался весь вечер, говорит с ним пренебрежительно! Этот вызов Том не мог игнорировать. Назвав его по имени даже в шутку, мисс Уонн говорила с ним как с нашкодившим мальчишкой или слугой. По иронии судьбы это напомнило Тому уроки сестры о том, как вести себя при представлении даме. Он взял поданную руку и со всем джентльменским достоинством сказал:

— Ваш слуга, мадам.

Рука мисс Уонн была прохладная, но от ее прикосновения Тома обдало жаром. Ее ошеломляющие глаза чуть расширились, словно и ее удивило это ощущение. Уроки этикета совершенно вылетели из головы Тома — он забыл, что полагается делать с рукой дамы. Поэтому он просто продолжал держать ее, смакуя возможность находиться рядом с этой женщиной. Он был очарован силой и огнем ее взгляда.

— Вы долго пробудете в Лондоне, Просто Том? — У мисс Уонн едва заметно перехватило дыхание.

— Я... — Том запнулся, как болван. Он вдруг словно потерял опору под ногами, будто очутился в бушующем море. «Не теряй головы, приятель», — сказал себе Том и отпустил ее руку. — Я пробуду в Лондоне неопределенное время.

— Как чудесно. — Она не спускала с него глаз. — Мы будем рады узнать вас лучше.

— В самом деле, — энергично вмешался Денолт. — Мистер Пул, не хотите завтра присоединиться ко мне за ленчем в моем клубе? У меня к вам деловое предложение.

Слова Денолта быстро привели Тома в чувство. Подобного следовало ожидать даже от такого богатого человека, как Денолт. Похоже, все хотели обсудить с Томом проблемы бизнеса. До сих пор он отказывался от таких предложений. Том мог найти причину, чтобы избежать встречи с Денолтом, но неожиданно для себя согласился. У него было необъяснимое желание выяснить, что за человек этот Денолт, если мисс Уонн согласилась выйти за него замуж.

— Мисс Уонн тоже присоединится к нам? — спросил Том.

Денолт бросил снисходительный взгляд на будущую жену.

— О Господи! Нет, — сказал он со смехом. — Женщинам не позволено бывать в клубе. И в любом случае у нее, бедняжки, головка для бизнеса не приспособлена.

Что-то похожее на раздражение или, скорее, гнев промелькнуло в глазах мисс Уонн. Она быстро подавила эти эмоции, но Том успел все заметить. Как законная наследница крупного состояния, мисс Уонн наверняка способна управлять делами. Почему она не одернула Денолта? Том понимал пословицу, что когда мужчина и женщина женятся, они становятся «одной личностью, и эта личность — муж». И все же он не мог вообразить мисс Уонн в роли покорной жены.

— Я в любом случае не смогла бы составить вам компанию, — безмятежно сказала она. — Я слишком занята. Свадьба не за горами, и нужно уладить еще тысячу дел.

При упоминании о свадьбе мисс Уонн и Денолт обменялись столь амурными взглядами, что Том задался вопросом — не ошибся ли он, приняв отразившиеся на ее лице чувства за раздражение. Она, должно быть, любит Денолта. Снова Том почувствовал, как его охватила ревность, хотя он не имел на это ни малейшего права. Мисс Уонн помолвлена с другим, это явно счастливая пара. Он определенно ничего не может с этим поделать!

Мисс Уонн снова переключила внимание на Тома:

— Вы тоже скоро женитесь, мистер Пул?

Том настолько погрузился в мысли о мисс Уонн, что этот вопрос поверг его в изумление. Он не нашелся, что ответить, только смотрел на нее.

— Я думала, что вы, возможно, ищете жену, — сказала она. — Я видела, как пристально вы изучали каждую леди в этой комнате.

Так она наблюдала за ним! Точно так же, как он — за ней. Том находил это неслучайным. Как печально, что мисс Уонн уже несвободна!

Нет, он и не помышлял жениться ни на одной из встреченных сегодня леди. Они казались или слишком пустыми, или слишком послушными. Том хотел найти женщину крепкую, сильную духом — такую, что Библия называет настоящей спутницей жизни, хотел обрести в жене настоящего друга, а не просто аксессуар. Том подумал было, что

мисс Уонн обладает этими качествами, но теперь, видя ее поведение по отношению к Денолту, почти в этом разуверился. В ответ на ее вопрос он покачал головой:

— Возможно, для этого мне придется вернуться в Австралию. Леди там более надежные.

Ее глаза сузились.

— В самом деле? — Мисс Уонн выпрямилась, став чуть выше ростом, и оглядела его с головы до ног. Том с радостью выдержал ее испытующий взгляд, довольный, что снова высек из нее искру. — В Австралии все, похоже, весьма... находчивые, — сказала она. — Включая вас. Я хотела бы больше услышать о вашем знаменитом кораблекрушении. Кажется, это фантастическая история!

Впервые за этот вечер упоминание о кораблекрушении не вызвало у Тома раздражения. Он не пытался анализировать почему.

— Буду более чем счастлив рассказать вам обо всем. Порой я сам с трудом в это верю.

— Пол, дорогой, — сказала мисс Уонн, даже не взглянув на жениха, — я умираю от жажды. — Она протянула Денолту пустой бокал из-под шампанского.

Жених удивленно посмотрел на нее, явно сбитый с толку.

— Отличная идея, — вмешался Джеймс. — Не беспокойтесь, Денолт. Мы развлечем мисс Уонн в ваше отсутствие.

Денолт недоверчиво переводил взгляд с невесты на Тома и обратно. Почувствовал угрозу? Эта мысль была более чем привлекательна.

— У меня есть идея получше, — сказал Денолт. — Я уверен, что ты проголодалась, Маргарет. Почему бы нам обоим не пойти перекусить? — Он взял ее за локоть, явно собираясь увести. Кивнув в сторону Джеймса, Пол добавил: — Извините нас, джентльмены.

Мисс Уонн мягко высвободилась из его хватки.

— Я только попросила что-нибудь попить, — сказала она. В ее голосе сквозила досада.